

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ

УДК 910.2, 338.48

DOI: 10.17072/2079-7877-2020-4-166-180

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Дмитрий Васильевич Максимов Author ID SCOPUS: 56644429900, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1806-5318>,

SPIN-код: 1142-1860

e-mail: dvmaksimov68@mail.ru

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар

Повышение эффективности деятельности туристско-рекреационной системы должно осуществляться не столько за счет величины туристского потока, сколько за счет роста расходов туристов. Первое направление (экстенсивное) приводит к неконтролируемому увеличению нагрузки на природные, инженерные и культурные объекты и инфраструктуру регионов, и их дальнейшей деградации. Второе направление (интенсивное) позволяет наполнять бюджеты муниципалитетов и регионов, формировать программы охраны окружающей среды, развивать туристскую и другие виды инфраструктуры. В статье предложена методика, с помощью которой можно не только определять уровни, динамику и вектор развития туристско-рекреационных систем регионов на основе сравнения экстенсивных и интенсивных факторов, но и оценивать интенсивность их деятельности. В России в целом за период 2010–2017 гг. она развивалась за счет увеличения туристского потока (он вырос в 2 раза) – по экстенсивному пути развития. В сопоставимых ценах объем услуг туристско-рекреационной системы вырос всего на 17% по причине снижения сроков пребывания и среднесуточных расходов туристов на отдыхе. Введение санкций в отношении России (воссоединение Крыма и России) серьезно сказалось на факторах эффективности региональных туристско-рекреационных систем: количество регионов с отрицательной динамикой расходов туристов (в сопоставимых ценах) возросло в 2,8 раза, с 25 (2010–2013 гг.) до 71 ед. в 2017 г., а регионов с отрицательной динамикой продолжительности отдыха – в 1,3 раза (с 53 в 2013 г. до 68 ед. в 2017 г.).

Ключевые слова: интенсификация туристской деятельности, эффективность туристской системы, региональная туристско-рекреационная система, плотность туристских услуг.

THE EFFICIENCY ASSESSMENT OF TOURISM ACTIVITY IN RUSSIA'S REGIONS

Dmitry V. Maksimov Author ID SCOPUS: 56644429900, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1806-5318>

SPIN-код: 1142-1860

e-mail: dvmaksimov68@mail.ru

Kuban State University, Krasnodar

The efficiency of tourist and recreational systems should be enhanced not so much due to increasing the tourist flow but due to the growing tourists' expenses. The former way (extensive) leads to an uncontrolled increase in the load on natural, engineering and cultural objects and infrastructure of the regions and their further degradation. The latter way (intensive) makes it possible to increase budgetary funds of municipalities and regions, formulate environmental protection programs, develop tourist and other types of infrastructure. The article proposes a methodology that allows one not only to determine the levels, dynamics and vector of the development of tourist and recreational systems in regions based on the comparison of extensive and intensive factors, but also to assess the intensity of the systems' activity. Over the period 2010-2017, in Russia as a whole the tourist and recreational system developed through increasing the tourist flow (which doubled) – i.e. in accordance with the extensive development path. In comparable prices, the volume of services provided within the system increased by only 17%, which is due to a decrease in the length of stay and the average daily expenses of tourists. The imposition of sanctions against Russia (following the reunification of Crimea and Russia) radically affected the factors of the regional tourist and

Рекреационная география и туризм
Максимов Д.В.

recreational systems efficiency: the number of regions with negative dynamics of tourist spending (in comparable prices) increased by 2.8 times, from 25 units (2010–2013) to 71 units in 2017, and the number of regions with negative dynamics of the duration of stay – by 1.3 times (from 53 in 2013 to 68 units in 2017).

К e y w o r d s : tourism activity intensification, tourist system efficiency, regional tourist and recreational system, density of tourist services.

Введение

Оценка эффективности деятельности играет важную роль при разработке и принятии различных управленческих решений на региональном и государственном уровнях. Однако работы по данному направлению свидетельствуют об отсутствии консенсуса в отношении базовой терминологии и методик оценки эффективности. В целом исследования сосредоточены на эффективности предпринимательской деятельности в целом, однако такие сферы, как эффективность развития туристско-рекреационных систем (ТРС), все еще недостаточно изучены, хотя они являются важными элементами устойчивого развития многих региональных общественно-экономических систем.

На современном этапе развития теории ТРС категория «эффективность» разработана не в полной мере, что предопределяет необходимость разработки методологии ее исследования в контексте широкой трактовки [18]. Обобщая труды различных исследователей, под эффективностью деятельности в экономике понимается положительный результат деятельности предприятий и отраслей (прибыль, рентабельность, прибыльность, добавленная стоимость – ДС и др.). Повышения эффективности (рентабельности, прибыльности) можно добиться, как известно, двумя способами: наращивание натуральных объемов реализации продуктов и услуг (повышая валовую прибыль за счет снижения удельных постоянных затрат) либо увеличение прибыльности единицы продукта (снижая переменные затраты или повышая цены). Исследователи туристской сферы, сотрудники органов власти и управления, занимаясь вопросами эффективности туристско-рекреационной системы (ТРС), в первую очередь предлагают увеличить туристский поток с целью повышения загрузки средств размещения и соответственно, доходов туристского сектора [12]. По сути, они делают ставку на экстенсивное направление повышения эффективности туристской деятельности, упуская из виду второе направление (интенсивное) – повышение среднесуточных расходов туристов на отдыхе вследствие расширения спектра оказываемых услуг и повышения их качества.

Результаты развития ТРС по экстенсивному направлению могут быть весьма негативными, что, с одной стороны, приведет к ситуации «сверхтуризма», соответственно и к деградации природной среды, а затем и всей ТРС [3; 5; 32]. С другой стороны, возможен вариант снижения конкурентоспособности ТРС вследствие того, что иные ТРС, развивающиеся по интенсивному сценарию, получают большие финансовые возможности для улучшения инфраструктуры и удовлетворения потребностей отдыхающих.

В связи с вышеизложенным возникает необходимость определения уровня (степени) развития региональных ТРС, а также выявления вектора их развития (экстенсивного или интенсивного). Группировка по экстенсивным и интенсивным факторам региональных ТРС позволяет определить место каждой из них в общероссийской ТРС, а также разрабатывать и внедрять схожие механизмы оптимизации их развития, выделять «регионы интенсивного роста».

Вопросам эффективности в отечественной и зарубежной литературе уделяется достаточно внимания, однако, в частности эффективность в туристской сфере – значительно меньше. Пионером в данном вопросе считается по праву Ганс Позер, апробировавший расчет экономической эффективности различных видов туризма в 1939 г. При этом он в основном изучал вопросы, касающиеся микроуровня – эффективности на уровне низового звена – предприятия [40]. Вторая мировая война, восстановление мирового хозяйства и установление нового мирового порядка в послевоенные годы надолго отвлекли внимание экономистов и географов от вопросов эффективности туристского сектора. В СССР это направление начали серьезно исследовать с момента его образования (государству нужна была валюта), несмотря на то, что в отечественной науке Н.Э. Файтельсон и В.И. Азар только в начале 1970-х гг. разработали методические рекомендации по экономике иностранного туризма [26; 2].

Кроме того, М.А. Ананьевым было предложено определение экономической эффективности иностранного туризма как отношение валютной выручки к затратам. Эффективность иностранного туризма следует видеть как в оценке его результатов в соотношении к национальному доходу и к добавленной стоимости (в современной терминологии) других отраслей народного хозяйства, так и в

самом туризме (путем развития форм туризма таким образом, чтобы уменьшились расходы и постоянно повышался эффект) [6]. Таким образом, в работах «допреображенного» этапа развития теории ТРС эффективность (туристской деятельности) трактуется исключительно в экономическом контексте – как соотношение результатов с затратами для их достижения. При этом целевая ориентация данного подхода направлена на получение максимальной величины этого соотношения.

В середине 70–х гг. XX в. в научный оборот вводится понятие «туристско-рекреационная система». Вопрос об эффективности функционирования ТРС при этом зачастую остается открытым [5; 21; 30; 37]. Однако ряд исследователей обращает внимание на высокую эффективность инвестиций в туристскую сферу, при этом рассматривая экономический эффект не только для предприятий туристского сектора, но и от экономии средств социального страхования в результате лечения граждан в санаторно-курортных организациях [11; 18].

В зарубежных исследованиях ТРС акцент делается в основном на экономические и управленческие аспекты, обуславливающие конечную цель деятельности любого предприятия – прибыль [30; 31; 37]. Данные исследования, безусловно, ценные однако, отметим, что хозяйствующие субъекты в рыночных условиях склонны минимизировать прибыль (чтобы снизить уплачиваемый налог на прибыль), что скрывает истинное положение дел в индустрии туризма. Основное внимание в работах уделяется экономическим показателям, без их привязки к конкретной территории регионов (муниципалитетов, стран), т.е. отсутствуют относительные показатели интенсивности, отражающие пространственный характер развития туристской деятельности в разрезе регионов [41].

На сегодняшний день эффективность чаще рассматривается как полиаспектное понятие, включающее в себя различные виды эффектов ввиду многогранности ТРС как общественной системы (экологические, социальные, экономические, политические) [27; 29]. При кажущейся простоте, вопрос об определении дефиниции «эффективность» в ТРС остается до сих пор открытым, так как нет еще устоявшегося общепринятого определения, что отмечают М.А. Морозов и Н.В. Рубцова [17; 18]. Систематизируя различные определения эффективности, авторы не ставят вопрос, каким образом повысить эффективность: используя экстенсивные или интенсивные факторы.

В отечественной науке большинство исследователей оперируют абсолютными и относительными показателями развития туризма, не углубляясь в оценку интенсивности [4]. Зачастую они не приводят расчетных формул, ограничиваясь описанием показателя и его назначения [22]. Другие авторы описывают показатели экономической эффективности функционирования туристских предприятий (на микроуровне), но не ТРС региона, страны (макроуровень), однако нередко одни и те же показатели разные авторы трактуют по-разному [1; 9; 10].

А.Ю. Александрова, В.И. Винокуров и В.А. Леонов предлагают использовать ряд показателей интенсификации ТРС (индекс изменения средней продолжительности пребывания в гостинице, индекс изменения количества туристов «с уровнем дохода 1», индекс изменения мощностей размещения, степень гостиничной загрузки, индексы изменения туристских расходов, средние расходы туриста, показатели туристского потребления), однако приводят их без их взаимосвязи, не раскрывая экономический смысл и трактовку результатов изменения показателей [4; 8].

Как подчеркивают отечественные и зарубежные авторы, на эффективность деятельности оказывает влияние ряд важнейших факторов, однако нет единого их перечня. Так, Заман выделяет 3 основных движущих фактора туристического сектора: расходы на международный туризм, поступления от международного туризма и количество международных туристов, прибывающих в страны [41]. Ряд исследователей отмечают, что выездные международные туристы являются наиболее важным фактором повышения конкурентоспособности страны [34]. Ален Дюпейрас выделяет 4 основных индикатора, которые раскрывают эффективность туристской деятельности, но не отмечает, что только 2 из них (производительность труда и прямой валовой продукт) можно рассматривать как интенсивные [28]. Венбин Луо указывает на необходимость изучения 4Е (economy, efficiency, effectiveness, and environmental quality), однако в качестве показателей, раскрывающих эти группы, приводит отличные от других авторов индикаторы, каждому из которых он присваивает веса (значимость индикатора) [38]. Интересная в принципе методика заслуживает внимания, но определение весов самим автором накладывает «отпечаток» субъективизма на исследование, как и в работах Мехмета Ильбана, применяющего метод TOPSIS [39].

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

Множество исследований, содержащих различный набор факторов и показателей (собираемых по разным методикам), вызывают: несопоставимость выводов и расчетных показателей (как правило, интегральных индексов); сложность восприятия анализируемого материала несмотря на то, что каждая из них заслуживает внимания, так как раскрывает эффективность с различных точек зрения. Нами были отобраны чаще всего встречающиеся индикаторы (показатели): численность туристов, расходы 1-го туриста, продолжительность пребывания на отдыхе. По случайности, общее их количество (точнее, их произведение) представляет один сложный показатель: объем услуг ТРС.

Учитывая вышеописанное, целесообразно, на наш взгляд, провести пофакторный анализ динамики эффективности деятельности ТРС регионов России в целях выявления вектора их развития (экстенсивного или интенсивного) с одновременным картографированием показателей интенсивности туристской деятельности.

Материалы и методы исследования

Как уже отмечалось выше, собственники предприятий зачастую минимизируют различными способами налогооблагаемую прибыль, видимыми индикаторами часто становятся ДС и объем реализации. Данные о ДС получить достаточно проблематично на уровне региона в отличие от объема реализации услуг (ОУ) ТРС региона (как и предприятий этой системы). Его можно рассчитать различными способами, один из которых является основой логики настоящего исследования (формула 1):

$$ОУ = Чт * С * Рт, \quad (1)$$

где $Чт$ – численность туристов, млн чел., $С$ – средний срок пребывания на отдыхе, сут., $Рт$ – средние расходы в день 1-го туриста, руб.

Исследование выполнено на основе данных Росстата и Ростуризма о состоянии и деятельности КСР и туристских услуг (ТУ) в регионах России в динамике с 2010 по 2017 г. [25]. Часть показателей (объемы услуг, сроки пребывания) была предоставлена Центром стратегических разработок при Минэкономразвития РФ [16]. Средние расходы туристов были получены расчетным путем с использованием формулы (1).

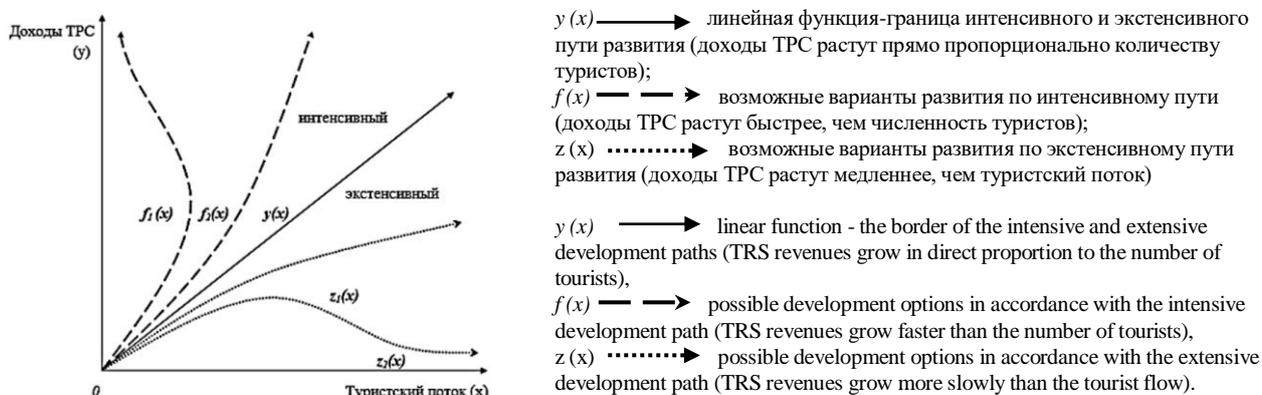

Рис. 1. Пути развития ТРС, определяемые зависимостью доходов ТРС от величины туристского потока [11]

Fig. 1. Ways of the TRS (tourist and recreational system) development determined by the dependence of the TRS income on the size of the tourist flow [11]

По нашему мнению, эффективность ТРС как саморазвивающейся общественной экономической системы, должна проявляться в увеличении притока финансовых средств за счет реализации туристских услуг при сопутствующем, но далеко *не обязательном* увеличении туристского потока. В принимающем регионе при этом решаются задачи повышения занятости и благосостояния местного населения, наполнения бюджета и увеличения отчислений в государственные фонды для реализации региональных проектов, дальнейшего развития сферы услуг и т.д. Для достижения этой цели необходимы как увеличение числа туристов (экстенсивный вектор развития), так и рост ассортимента, повышение качества и, соответственно, стоимости туристских услуг, расходов туриста на отдыхе (интенсивный

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

вектор развития) (рис.1) [15]. Срок пребывания занимает как бы промежуточное положение между этими двумя факторами: с одной стороны, он влияет на загрузку средств размещения (СР) и численность наличных туристов в данной туристской локации (что относится к экстенсивному фактору), с другой стороны – срок пребывания будет расти в данной туристской локации при повышении ее привлекательности (расширении спектра услуг, их качества – интенсивный фактор) или снижении цен на услуги (экстенсивный фактор). В большей мере, заметим, что срок пребывания следует отнести к экстенсивным факторам вследствие его увеличения и при снижении стоимости туристских услуг (что и подтвердит данное исследование), обеспечивая рост наличных туристов в регионе.

Аналогичный подход применяют К.В. Павлов и И.В. Митрофанова при изучении эффективности производственных процессов, рост которой возможен только при опережающем росте влияния интенсивных факторов (производительность труда, стоимостные показатели) [19; 20]. Для определения уровня развития ТРС и выявления вектора ее развития была разработана система показателей, основанная на факторном анализе динамики ОУ ТРС с использованием базовой формулы общего индекса сложных экономических явлений, полученная на основании формулы (1):

$$I_{\text{ОУТРС}} = I_{\text{ЧТ}} \times I_{\text{Спроб}} \times I_{\text{цен}} \times I_{\text{РТ}}, \quad (2)$$

где $I_{\text{ОУТРС}}$ – общий индекс объема услуг ТРС (КРС и ТУ), $I_{\text{ЧТ}}$ – общий индекс численности туристов в КСР, $I_{\text{Спроб}}$ – общий индекс среднего срока пребывания туриста, $I_{\text{РТ}}$ – общий индекс средних расходов 1-го туриста в день в сопоставимых ценах, $I_{\text{цен}}$ – общий индекс инфляции (определяет Росстат).

Раскрывая формулу (2), получим формулу общего индекса ОУ ТРС (3)

$$I_{\text{ОУТРС}} = \frac{\sum \text{ЧТ}_{ij} \times \text{Спроб}_{ij} \times \text{РТ}_{ij} \times I_{\text{цен}i}}{\sum \text{ЧТ}_{0j} \times \text{Спроб}_{0j} \times \text{РТ}_{0j}}, \quad (3)$$

где ЧТ_{ij} и ЧТ_{0j} – численность посетителей в регионе соответственно в i -й и базисный (0) периоды по j -му направлению, Спроб_i и Спроб_0 – средний срок пребывания туристов в i -й и базисный периоды, РТ_{ij} и РТ_{0j} – средние расходы в день по j -му направлению одного туриста в i -й и базисный периоды в сопоставимых ценах.

Абсолютное изменение объема услуг ТРС ($\Delta_{\text{ОУТРС}}$) рассчитывается по формуле (4)

$$\Delta_{\text{ОУТРС}} = \sum \text{ЧТ}_{ij} \times \text{Спроб}_{ij} \times \text{РТ}_{ij} \times I_{\text{цен}i} - \sum \text{ЧТ}_{0j} \times \text{Спроб}_{0j} \times \text{РТ}_{0j} \dots \dots \dots (4)$$

Далее проводится пофакторный анализ для выявления влияния величины турпотока, срока пребывания туристов на отдыхе, среднедневных расходов туристов и инфляционных процессов на конечный результат – ОУ (выручка от реализации) предприятий ТРС отдельных регионов.

Если $I_c * I_{\text{ЧТ}} < I_{\text{РТ}}$, и при этом $I_{\text{РТ}} > 1$, то ТРС ориентируется на интенсивный вектор развития, если $I_c * I_{\text{ЧТ}} > I_{\text{РТ}}$, а $I_{\text{РТ}} > 1$ – на экстенсивное направление с интенсивным уклоном, в остальных вариантах – на экстенсивный путь ($I_c * I_{\text{ЧТ}} > 1$) или деградирует (все индексы меньше 1).

Более подробно показатели эффективности, интенсивности и интенсификации рассмотрены в более ранних работах [14, 15]. Группировка регионов России по интенсивным и экстенсивным факторам, а также их динамики позволила провести типизацию регионов России по уровню и динамике развития ТРС регионов России.

В дальнейшем, в результате применения метода относительных величин интенсивности, были рассчитаны показатели плотности туруслуг и услуг КСР, расходов туристов и численности посетителей КСР, а также их динамики по регионам России в расчете на 1 км². Эти показатели в расчете на площадь территории показывают интенсивность туристской деятельности на отдельных участках земного пространства (в рамках административных границ субъектов РФ). Например, плотность ОУ ТРС находится по формуле (5)

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

$$Поу = \frac{ОУтрс}{Стрс}, \quad (5)$$

где: Поу – плотность объема услуг ТРС (КСР, турфирм), млн руб. на км²; ОУтрс – объем услуг ТРС (КСР и турфирм), млн руб.; Стрс – площадь, занимаемая ТРС, км².

На основании данного показателя, раскрывающего плотность оказываемых услуг в расчете на 1 км², строятся индексы плотности услуг, например, такого вида для цепного индекса (базисный строится аналогично):

$$I_{\Pi} = \frac{Поу_i}{Поу_{i-1}} \quad (6)$$

где: Поу_i, Поу_{i-1} – плотность объема услуг ТРС (КСР, турфирм, общепита) в i-й и предшествующий i-му периоды, млн руб. на км².

Данный индекс раскрывает динамику развития туристских услуг на территории ТРС региона, положительную или отрицательную. Аналогично проводится расчет по 2 другим показателям модели (плотность туристского потока, плотность расходов 1-го туриста).

В дальнейшем все субъекты России были сгруппированы в 2 аналитические таблицы по уровню развития туризма (по состоянию на 2017 г. – интенсивности деятельности ТРС) и динамике основных рассматриваемых факторов (величины численности туристов в КСР, срока пребывания в КСР и среднедневных расходов туристов) за период с 2010 по 2017 г., что позволило выявить, как и за счет каких факторов развиваются региональные ТРС, а также на каком уровне развития они находились в 2017 г.

На основании группировочных таблиц разработана система «шифрованной» записи, содержащей краткую информацию о состоянии и развитии региональных ТРС, что позволяет сжато выразить в нескольких символах достаточно большой массив данных, а также показать место ТРС конкретного региона в общероссийской ТРС.

Для приведения рядов динамики к сопоставимому виду были использованы индексы потребительских цен Росстата за исследуемый период. В целях более наглядного отображения особенностей развития региональных ТРС России был применен картографический метод.

Региональные ТРС рассматриваются в границах субъектов Российской Федерации, что обусловлено особенностями статистического учета и сбора данных, осуществляемых региональными комитетами статистики. Нужно отметить, что даже такую, казалось бы, простую информацию в ряде случаев достаточно сложно собрать и проверить (например, о сроках пребывания в КСР).

Исследуемый период (2010–2017 гг.) был условно разбит на 2 этапа: досанкционный (2010–2013) и санкционный (2014–2017), что позволило выявить влияние санкций, введенных в отношении России (а также ответных мер), на интенсификацию туристской деятельности как в стране в целом, так и в ее регионах.

Результаты и их обсуждение

Характерные черты интенсивности развития туристской деятельности в регионах отчетливо видны на рис. 2: основная масса объема туруслуг (с КСР) приходится на ¼ территории России, расположенную в треугольнике «Санкт-Петербург – Кузбасс – Кавказ, Крым». А если еще более глубоко вникнуть в явление, то более половины услуг (53%, или 348 млрд руб.) придется всего на 6 субъектов Федерации, составляющих менее 2% территории России (344 тыс. км²): Москва и Московская обл., Санкт-Петербург, Краснодарский край, Крым и Свердловская обл. (рис. 2), а 41% – на обе столицы и Краснодарский край (менее 0,5% территории страны – 79,5 тыс. км²). При этом 50% турпотока приходится на 7 субъектов (30,5 млн чел., Москва и область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Татарстан, Севастополь и Республика Крым), а 38% – на 3 субъекта (Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край).

Самая высокая плотность туристской деятельности отмечается в Москве и Санкт-Петербурге (51,5 млн руб., 34,3 млн руб. на 1 км² соответственно). Значительно выше среднероссийского значения (38,1 тыс.руб./км²), но намного ниже, чем в столицах плотность услуг ТРС (более 1 млн руб. на 1 км²) в Севастополе (1,6 млн руб.) и Краснодарском крае (1,2 млн руб. на 1 км²). В Республике Крым и Московской области плотность услуг составила (968 тыс.руб. и 687 тыс.руб. на 1 км²). Наиболее низкие показатели плотности услуг КСР и турфирм сложились в регионах с малым населением и большой площадью территории (менее 1 тыс.руб. на 1 км²): Ненецком, Ямало-Ненецком, Чукотском АО и Республике Саха (Якутии).

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

За 7 лет плотность услуг (как и сам объем услуг) ТРС выросла в сопоставимых ценах незначительно (на 17%), однако в 27 регионах (разбросанным по всей стране) отмечается снижение ОУ ТРС в сопоставимых ценах. Особенно низкие значения выявлены в Республике Дагестан (падение на 71%) и Кировской обл. (на 34%). Самые высокие темпы роста плотности туруслуг отмечены в республиках: Чечня (в 63 раза), Алтай (в 2,1 раза) и Ингушетия (1,9 раза), две из которых (Северо-Кавказские) стремительно интегрируются в общероссийский и мировой туристский рынки (рис. 3).

Условные обозначения: интенсивность, тыс. руб. на 1 км²

Рис.2. Интенсивность объемов услуг КСР и туристских услуг в субъектах России в 2017 г., тыс. руб. на 1 км²

Fig. 2. Intensity of collective accommodation facilities and tourist services in Russian regions in 2017, thousand rubles per 1 km², where intensity is:

Условные обозначения, изменение интенсивности объема услуг КСР и туристских услуг по субъектам РФ, тыс. руб. на км² с 2010 по 2017 гг., в %

Рис. 3 Динамика плотности услуг КСР и туристских услуг в субъектах России в 2010–2017 г. в сопоставимых ценах, %

Fig.3 Density dynamics of the services of collective accommodation facilities and tourist services in Russian regions in 2010–2017, in comparable prices, %

Однако рост объемов услуг КСР и туруслуг произошел в основном за счет увеличения турпотока, который в среднем по стране вырос в 2 раза. В то же время основной показатель интенсификации деятельности ТРС России – среднесуточные расходы 1-го туриста – сократился на 27% (в сопоставимых ценах). Снижился также и срок пребывания на отдыхе – на 25% (с 5,5 до 4,1 сут.). Ниже приведена диаграмма, показывающая вклад каждого фактора в конечный результат – ОУ ТРС России. Весь 8-летний период разбит на 2 этапа: с 2010 по 2013 г. (досанкционный) и с 2014 по 2017 г. – санкционный (рис. 4).

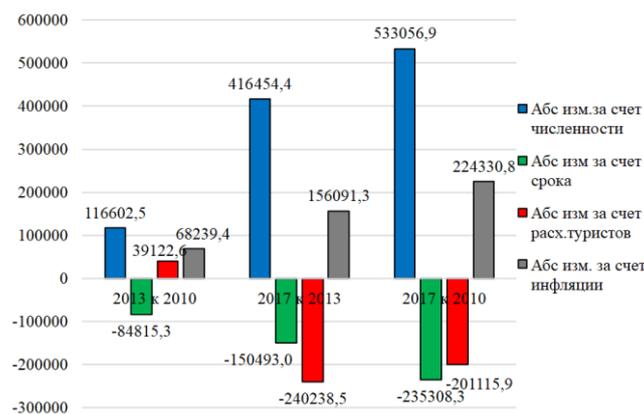

Рис.4. Факторный анализ динамики объема услуг ТРС России в 2010–2017 г., млн руб.

Fig.4. Factor analysis of the volume dynamics of TRS services in Russia in 2010-2017, million rubles

Решающим фактором явилась величина турпотока (+533 млрд руб.). «Положительное» влияние на совокупный рост ОУ ТРС оказала и инфляция (+224 млрд руб.). В то же время негативное влияние оказали: среднесуточные расходы туристов (минус 201 млрд руб.) и срок пребывания туристов (минус 240 млрд руб.). В целом за период рост составил 96,6 млрд руб. (в сопоставимых ценах 2017 г.), или 321 млрд руб. с учетом инфляции. Аналогичные графики нетрудно составить по любому региону страны. В нашем исследовании приведены примеры результатов факторного анализа формирования ОУ ТРС Москвы и Санкт-Петербурга (рис. 5).

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

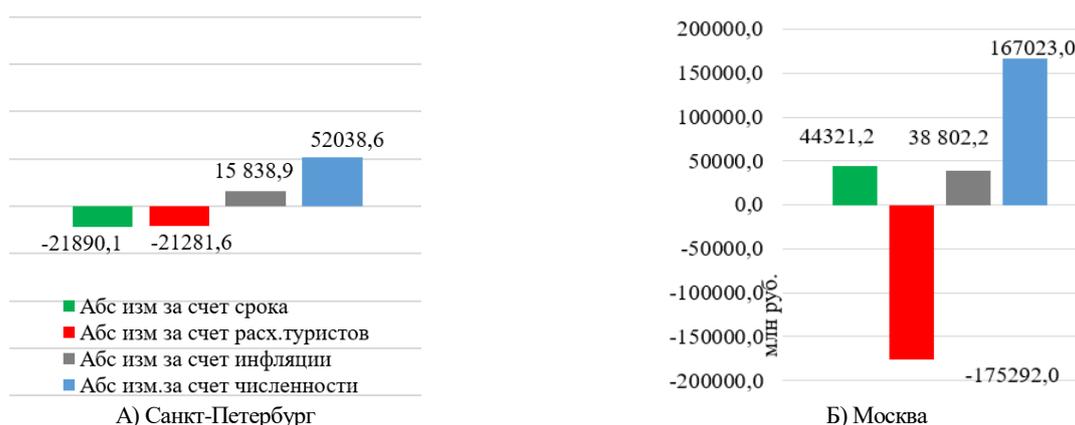

Рис. 5. Факторный анализ динамики объема услуг ТРС Москвы и Санкт-Петербурга в 2010–2017 гг., млн руб.
Fig.5. Factor analysis of the volume dynamics of TRS services in Moscow and Saint Petersburg in 2010–2017, million rubles

Туристский поток вырос почти во всех регионах страны, и в большинстве из них именно он является определяющим фактором, формирующим ОУ ТРС регионов. Снижение турпотока отмечено только в Архангельской области (на 4%, включая Ненецкий АО), Еврейской АО (на 7%) и Чукотском АО (на 24%). Наиболее значительное снижение турпотока наблюдалось в Ненецком АО (на 62%), что может быть обусловлено не только труднодоступностью и закрытостью региона, низким рекреационным потенциалом, но и слабой заинтересованностью сотрудников исполнительных органов власти и управления в конечном результате деятельности (в 2013 г. автор разработал в Ненецком АО несколько инвестиционных проектов в сфере туризма и оленеводства). В Чукотском АО ситуация по транспортной доступности и рекреационному потенциалу вряд ли лучше, но такого снижения тур потока не было.

Более информативнее для понимания ситуации в целом по регионам России выглядит следующая картограмма, на которой показано преобладающее влияние экстенсивных и интенсивных факторов в каждом регионе (рис. 6). Как видно, в 26 регионах произошло снижение ОУ ТРС, в большинстве из них (в 22 субъектах) рост турпотока не смог компенсировать снижение ОУ за счет падения срока пребывания и расходов туристов в сутки. В 4 субъектах Федерации выявлены следующие особенности снижения ОУ:

- в Тамбовской обл. прирост турпотока и расходов туристов не компенсировали снижение за счет срока пребывания;
- в Карачаево-Черкессии также прирост турпотока и расходов туристов не компенсировали снижение за счет срока пребывания, при этом расходы туристов – самый важный положительный фактор в модели ОУ;
- в Республике Хакассия отрицательное влияние расходов туристов перекрыло положительный эффект турпотока и срока пребывания;
- в Еврейской АО положительное влияние расходов туристов (единственный положительный фактор) не компенсировало негативное воздействие численности туристов и срока их пребывания в КСР.

Можно отметить, что только в 7 субъектах России (8,2% всех субъектов) величина туристского потока не является основным положительным фактором. Срок пребывания имеет положительную динамику в 11 регионах, и только в 3 он является основным положительным фактором (Чеченская Республика, Тыва и Чукотский АО). В 23 субъектах России средние дневные расходы туристов растут в сопоставимых ценах, из них только в 3 они являются определяющим основным фактором, обеспечившим рост ОУ ТРС (Архангельская обл., Ненецкий АО и Северная Осетия-Алания). Еще в 2 регионах средние дневные расходы туристов являются основным фактором: происходит снижение ОУ ТРС за счет срока пребывания туристов и их численности в Еврейской АО и только за счет срока пребывания в Карачаево-Черкесской Республике.

По показателям интенсивности деятельности ТРС и ее динамики все субъекты РФ были сведены в 2 группировочные таблицы, которые дают возможность оценить, на каком уровне развития находятся региональные ТРС по какому направлению они развиваются. Средние расходы 1-го туриста составили в 2017 г. 6,3 тыс.руб., средний турпоток в расчете на площадь территории составляет 3,6 чел. на 1 км², что позволило разбить все субъекты на 4 группы по расходам 1-го туриста и на 5 групп по плотности турпотока.

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

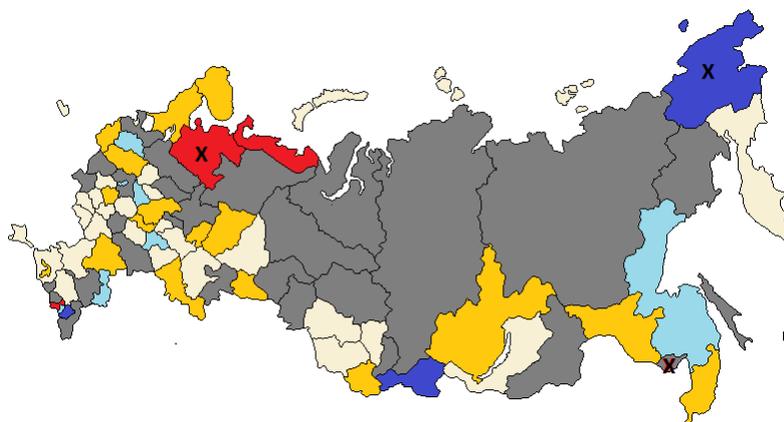

Рис.6. Факторы роста объема услуг КСР и туристских услуг в субъектах РФ в 2010–2017 г.,

Условные обозначения: абсолютное изменение (Δ) объемов услуг КСР и туристских услуг за счет:

	- рост в основном за счет численности туристов, срок пребывания и расходы туристов влияют отрицательно		- рост в основном за счет численности туристов, положительно влияют среднесуточные расходы туристов, срок пребывания влияет отрицательно
	- рост в основном за счет численности туристов, положительно влияет срок пребывания в КСР, расходы туристов отрицательно влияют		- в основном за счет роста среднесуточных расходов туристов, численность туристов влияет положительно, срок пребывания - отрицательно
	- рост в основном за счет роста срока пребывания, положительно влияет численность туристов, отрицательно влияют расходы туристов,		- снижение ОУ ТРС
			- динамика численности туристов влияет отрицательно

Fig.6. Factors of growth in the volume of services of collective accommodation facilities and tourist services in the regions of the Russian Federation in 2010–2017.

Different colors show absolute change (Δ) in the volume of collective accommodation facilities and tourist services:

	- the growth is mainly due to the number of tourists; the length of stay and tourists' expenses have a negative impact		- the growth is mainly due to the number of tourists; the average daily expenses of tourists have a positive effect; the length of stay has a negative impact
	- the growth is mainly due to the number of tourists; the length of stay in collective accommodation facilities has a positive effect; tourists' expenses have a negative impact		- the growth is mainly due to the increasing average daily expenses of tourists; the number of tourists has a positive effect; the length of stay has a negative impact
	- the growth is mainly due to the increase in the length of stay; the number of tourists has a positive effect; tourist expenses have a negative impact,		- decrease in the volume of TRS services
			- the dynamics of the number of tourists has a negative impact

Наиболее низкий уровень развития ТРС сложился к 2017 г. в республиках: Калмыкия, Тыва, Хакасия (плотность турпотока и расходы туристов самые низкие в России). Наиболее развитыми являются: Санкт-Петербург, Москва и Челябинская обл. Немного ниже показатели развития ТРС в Ростовской и Нижегородской областях, Ставропольском крае, Республике Крым, Краснодарском крае, Московской и Калининградской областях, Севастополе.

Следующая таблица раскрывает особенности развития региональных ТРС за период 2010-2017 г.: какой вектор развития (экстенсивный или интенсивный) присущ регионам.

Сроки пребывания туристов повышаются в тех регионах, где низкие показатели интенсификации деятельности ТРС, либо численность туристов снижается одновременно со среднесуточными расходами туристов (за исключением Архангельской обл. и Ненецкого АО). Таких регионов всего 11. В регионах с положительной динамикой расходов туристов (и даже отрицательной – до минус 25%) и положительной динамикой турпотока сроки пребывания туристов не повышаются (табл. 2).

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

Таблица 1

Группировка субъектов России по эффективности туристской деятельности в 2017 г.
Grouping of Russian regions by efficiency of tourist activity in 2017

Расходы 1-го туриста в сутки, тыс.руб.	Ниже среднероссийских		Выше среднероссийских	
	ВВ 0,865 – 1,717	В 1,717 – 2,569	А 2,569 – 3,457	АА 3,457 и более
Плотность турпотока, чел/км ²				
Очень высокая 100 и более	<u>Севастополь</u>		Москва	Санкт-Петербург
Высокая 50-100		<u>Крым, Краснодарский,</u> Московская, Калининградская	<u>Челябинская,</u>	
Умеренная 10,0-50,0	Рязанская, <u>Самарская</u>	Адыгея, Белгородская, Владимирская, Воронежская, <u>Ивановская</u> , Калужская, Тульская, Ярославская, Татарстан, <u>Чувашия</u>	Ростовская, <u>Ставропольский,</u> Нижегородская	
Выше среднего 3,6-10,0	<u>КБР, КЧР,</u> Смоленская, <u>Ленинградская,</u> <u>Марий-Эл,</u> <u>Саратовская,</u> <u>Ульяновская</u>	Костромская Волгоградская <u>Курская</u> , Брянская, <u>СОА,</u> <u>Липецкая</u> , Тамбовская Новгородская, <u>Мордовия,</u> <u>Башкортостан, Пензенская.</u> Псковская, Астраханская, <u>Удмуртия</u> , Омская, Приморский, <u>Чечня,</u> <u>Алтайский</u>	Тверская, <u>Кемеровская,</u> Новосибирская	Орловская, Пермский кр., <u>Свердловская</u> Тюменская
Ниже среднего по России уровня до 3,6	Калмыкия, <u>Тыва,</u> <u>Хакасия</u>	<u>Кировская</u> , Бурятия, <u>Красноярский</u> , Саха, <u>Магаданская,</u> <u>Оренбургская, Курганская,</u> Хабаровский	Вологодская, Коми, Алтай <u>Архангельская,</u> Забайкальский, Иркутская Камчатский, Амурская, Еврейская АО	Карелия, Ингушетия, Мурманская, НАО, Дагестан, Томская, ХМАО, ЯНАО Сахалинская, Чукотский АО

Примечание: жирным шрифтом с подчеркиванием выделены регионы со сроком пребывания выше среднероссийского уровня (4,12 сут.).

В целом можно отметить, что в Европейской России темпы роста расходов туристов значительно больше отстают от темпов роста турпотока, чем в азиатской ее части, особенно в Забайкалье и Дальнем Востоке (за исключением Северо-Кавказского ФО). Высоки показатели расходов туристов и плотности турпотока в обеих столицах, однако положительная динамика ОУ (в сопоставимых ценах) их ТРС поддерживается за счет роста турпотока.

Каждый регион можно представить в виде «шифрованной» записи, содержащей краткую информацию о состоянии и развитии его ТРС. Например, г.Москва:

Москва: А5/И=Э+++,

что означает: регион с высоким уровнем развития туризма (расходы туристов выше среднероссийского уровня, очень высокая плотность турпотока в сочетании с небольшим сроком пребывания), при этом региону присущ экстенсивный вектор развития: высокий рост турпотока (значительно выше среднероссийского уровня), положительная динамика срока пребывания и негативная динамика расходов туристов.

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

Таблица 2

Группировка субъектов РФ по динамике интенсивных и экстенсивных факторов развития (2010-2017 г.)
 Grouping of Russian regions by dynamics of intensive and extensive factors of development (2010-2017)

Динамика расходов 1-го туриста Динамика турпотока	И= негативная Менее 75%	И-отрицательная 75-100%	И+ положительная 100-125%	И++ высокая 125 и более%
Э+++ Значительно выше среднероссийско-го уровня; 250 и более%	Москва , Крым, Севастополь, Чечня	Воронежская, Калининградская, Краснодарский		
Э++ выше среднероссийско-го уровня; 200-250%	Ярославская, Санкт- Петербург, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия	Рязанская, Башкортостан, Татарстан, Кемеровская, Новосибирская	Карелия	Тамбовская, Алтай
Э+ Ниже среднероссийских показателей; 150-200%	Ленинградская, Астраханская , Самарская, Саратовская , Ульяновская , Свердловская, Камчатский, Магаданская	Брянская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Вологодская, Ростовская, Пензенская, Тюменская, ХМАО, ЯНАО, Челябинская, Бурятия,	Тульская, Мордовия, Пермский, Нижегородская, Курганская, Иркутская, Приморский, Амурская	Тверская, Адыгея, Волгоградская
Э- Значительно ниже среднероссийских значений; 100-150%	Владимирская , Кировская, Хакасия , Алтайский, Красноярский, Хабаровский	Белгородская, Ивановская, Орловская, Смоленская, Коми, Тыва Новгородская , КБР, Марий-эл, Чувашия, Забайкальский, Омская, Томская, Саха, Сахалинская	Костромская, Мурманская, Ставропольский, Удмуртия, Оренбургская	Псковская, КЧР, СОА
Э= отрицательная; менее 100%		Чукотский АО	Архангельская , Еврейская АО	Ненецкий АО

Примечание: жирным шрифтом с подчеркиванием выделены регионы с положительной динамикой сроков пребывания.

Заключение

На основании проведенного анализа можно отметить следующие характерные черты развития ТРС российских субъектов Федерации:

– эффективность ТРС повышается за счет интенсификации туристской деятельности только в 4 регионах, еще в 18 регионах интенсивный вектор развития (при этом он имеет второстепенное значение) совмещен с экстенсивным. Другими словами, расходы туристов растут в этих регионах, но медленнее, чем турпоток, срок пребывания сокращается;

– почти в трети регионов произошло снижение ОУ ТРС в сопоставимых ценах: рост турпотока не смог перекрыть снижение ОУ за счет сокращения расходов туристов и сроков их пребывания;

– срок пребывания возрастает в 10 субъектах, но только в 3 из них (Чечня, Чукотский АО и Тыва) он является ведущим положительным фактором;

– положительная динамика турпотока присуща почти всем субъектам РФ, и только в 4 субъектах она имеет негативную (отрицательную) тенденцию (Архангельская обл., Ненецкий и Чукотский АО, Еврейская автономная область);

– ТРС других регионов выживают за счет роста турпотока при относительном снижении цен (расходов туристов), т.е. каждый турист приносит все меньше доходов предпринимателям и бюджету принимающих ТРС. Соответственно, привлекательность большинства туристских направлений поддерживается снижением цен на услуги и сроков пребывания.

Анализ динамики ОУ ТРС, количества мест в КСР и числа КСР в регионах показал, что скорее всего должен был бы произойти рост цен (в сопоставимом виде) в подавляющем большинстве субъектов

Рекреационная география и туризм
Максимов Д.В.

страны (темпы роста ОУ составили 182%, турпотока – 178%, а количества мест в КСР – всего 145%). Однако этого не произошло. Скорее всего, вышеотмеченные негативные тенденции являются следствием снижения реальных доходов значительной части населения страны.

На эффективность деятельности сильное влияние оказывают значительные события (олимпиады, чемпионаты и проч.), стихийные бедствия и финансово-экономические кризисы (в нашем случае санкции, введенные в отношении России). Проведенное исследование показало, что в целом в стране за период 2010 – 2017 гг. важнейшей (рубиконовой) датой является 2014 г. – год воссоединения Крыма и России и введения санкций в отношении России. Именно с 2014 по 2017 г. количество регионов с отрицательной динамикой расходов туристов (в сопоставимых ценах) возросло в 2,7 раза, с 27 (2010–2013 гг.) до 72 ед. в 2017 г., а регионов с отрицательной динамикой сроков пребывания на отдыхе – в 1,3 раза (с 55 в 2013–2010 гг. до 70 ед. в 2017 г.).

В регионах с высокими среднесуточными расходами туристов отмечаются низкие (меньше, чем среднероссийский) сроки пребывания, особенно в регионах с низкой плотностью турпотока (меньше российского среднего уровня – 3,6 чел./км²). При этом очень низкие расходы туристов повышают, как правило, срок пребывания, особенно в тех регионах, где также низка плотность турпотока.

В заключение отметим, что интенсификация деятельности ТРС должна подразумевать, в первую очередь, расширение спектра и повышение качества услуг туристских предприятий, и соответствующее повышение расходов туристов на отдыхе, но далеко не обязательно – рост стоимости самих туруслуг. Расширение же номенклатуры услуг и их качества скорее приведет (в результате роста предложения на рынке) к относительному снижению стоимости этих услуг.

Библиографический список

1. *Аванесова Г.А., Воронкова, Л.П., Маслов, В.И., Фролов, А.И.* Туризм, гостеприимство, сервис: словарь-справочник, М.: Аспект Пресс, 2002. 367 с.
2. *Азар В.И.*, Введение в экономику иностранного туризма. М.: Профиздат, 1975. 256 с.
3. *Аигина Е.В.* Сверхтуризм: понятие, проблемы, примеры // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы VI Междун. науч.-практ. конф Кубан. гос.ун-т. Краснодар, 2018. С. 4–7.
4. *Александрова А.Ю., Соболева Е.А., Цатук Д.А., Новиков В.С.* Статистика туризма: учебник. Изд-во Фед. агентства по туризму, М.: 2014. 464 с.
5. *Александрова А.Ю.* Эволюция туристской дестинации: от роста к «сверхтуризму» // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: мат. VI Межд. науч.-практ. конф. Кубанский гос.ун-т. Краснодар, 2018. С.8–11.
6. *Ананьев М.А.* «Невидимый экспорт» и международные отношения. Международные отношения, М.: 1971. 271 с.
7. *Веденин Ю.А.* Динамика территориальных рекреационных систем, М.: Наука, 1982. 190 с.
8. *Винокуров В.И., Леонов В.А.* Индустрия туризма: теоретические, методологические и практические аспекты: науч. моногр Соч. гос. ун-т туризма и курорт. дела Сочи, 1998. 214 с.
9. *Здоров А.Б.* Экономика туризма: учебник. М.: Финансы и статистика .2004. 272 с.
10. *Зорин И.В., Квартальнов В.А.* Энциклопедия туризма: справочник. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.
11. *Котляров Е.А.* География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных туристско-рекреационных комплексов. М.: Мысль, 1978.
12. *Лазовская С.В., Минеев С.С.*, Развитие туристского комплекса Краснодарского края как приоритетной отрасли экономики региона // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: мат. VI Межд. науч.-практ. конф Куб. гос. ун-т. Краснодар, 2018. С.321–324.
13. *Мажар Л.Ю.*, Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск: Универсум, 2008. 212 с.
14. *Максимов Д.В., Беликов М.Ю., Миненкова В.В., Волкова Т.А., Рововая Т.А., Куделя Е.В., Чамоков Д.М., Кузнецов И.К.* Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы региона: Краснодарский край: монография Кубан. гос. ун-т. Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. 184 с.
15. *Максимов Д.В.* Интенсификация деятельности туристско-рекреационной системы // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: мат. межд. науч. конф. в рамках X ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. 17–25 сентября 2019 г. Казань: изд-во Казан. ун-та, С.425–427.
16. *Минеев А.В.* Модель туристской индустрии. Фонд «Центр стратегических разработок» Минэкономразвития РФ, М., 2019. 56 с.
17. *Морозов М.А., Морозова Н.С., Карпова Г.А., Хорева Л.В.* Экономика туризма: учебник. М.: Изд-во Фед. агентства по туризму, 2014. 320 с.

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

18. Морозов М.А., Рубцова Н.В., Эффективность туристско-рекреационной системы: история вопроса и современный подход // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний: мат. 2-й Всерос. конф.: в двух ч. под науч. ред. С.В. Чупрова Байкальский гос. ун-., Иркутск, 2016. С.158–172.
19. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. М.: Магистр, 2007. 271 с.
20. Павлов К.В., Митрофанова И.В. Оценка экономической эффективности интенсификации регионального производственного комплекса: новые подходы / Научный журнал ИТМО. Серия «Экономический и экологический менеджмент» 2016. №2. С.24–37.
21. Преображенский В.С., Теоретические основы рекреационной географии. М.: Наука, 1975. 222 с.
22. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
23. Саранча М.А. Территориальная туристско-рекреационная система как комплексное общественно-природное образование // Вестник Удмуртского университета. 2010, № 3, С.58–67.
24. Саранча М.А., Кусков А.С. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем // Вестник Удмуртского университета. 2011. №3, С.101–113.
25. Статистические данные по РФ 2018. Официальный сайт Федерального агентства по туризму, URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/> (дата обращения 01.06.2020)
26. Файтelson Н.Э. Основы экономики иностранного туризма в СССР / Высшие курсы Главного управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР, М., 1971. 234 с.
27. Cornelissen S., The Global Tourism System: Governance, Development, and Lessons from South Africa. Ashgate, England, 2005. 194 p.
28. Dupeyras A., MacCallum N (2013), Indicators for Measuring Competitiveness in Tourism: A Guidance Document, OECD Tourism Papers, 2013/02, OECD Publishing, available at: <http://dx.doi.org/10.1787/5k47t9q2t923-en>. 65 p.
29. Goeldner C.R., Ritchie J.R.B., Tourism: principles, practices, philosophies. John Wiley and Sons, Inc. Hoboken, New Jersey, USA. 2009. 655 p.
30. Gunn C.A., Tourism Planning. Crane, Russack and Co., New York, USA, 1979. 371 p.
31. Gustav S. Razdor vysledkov aktivueno zagraniceno cestoveno Ruchu. Bratislava, Československo. 1967. 243 p.
32. Hopfenbeck, W. & Zimmer, P., Umweltorientiertes Tourismusmanagement –Strategien, Checklisten, Fallstudien (Landsberg/Lech: MI), Deutschland. 1993. 182 p.
33. Hopfinger, H. Geographie der Freizeit und des Tourismus: Versuch einer Standortbestimmung, in: C. Becker, H. Hopfinger and A. Steinecke (Eds) Geographie der Freizeit und des Tourismus, 2003, München and Wien: Oldenbourg, Deutschland, pp.1–24.
34. Hwang, C. L., and Yoon, K. Multiple attribute decision making. In Lecture notes in economics and mathematical systems, Springer-Verlag, Berlin, Germany, 1981, p. 186, available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-642-48318-9>.
35. Kreisel, B.) Methoden der Environmental Interpretation, in: C. Becker, H. Hopfinger and A. Steinecke (Eds) Geographie der Freizeit und des Tourismus, München and Wien: Oldenbourg, Deutschland, 2003, pp. 528–540.
36. Latham, J., and Edwards, C., The statistical measurement of tourism. In C. Cooper (Ed.), Aspect of tourism classic reviews in tourism. Brisbane: University of Queensland. England. 2003. pp. 55–76.
37. Leiper N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry // Annals of Tourism Research, 1979. Vol. 6 (4), pp.390–407.
38. Luo, W. B., Wang, Y. J., Wu, Y. Z. and Wu, Z. B. A study on the evaluation of coordination between urban tourism and urban development based on the method of TOPSIS-A Case study of hangzhou [J]. Tourism Tribune, 12, 2008, pp. 9–17. available at: http://en.cnki.com.cn/Article_en/CJFDTotal-LYXK200812009.htm
39. Mehmet Oğuzhan Ilban and Hasan Hüseyin Yıldırım. Determination of tourism activities of the world's best tourism destinations using the multi-criteria decision-making method. John Martyn Chamberlain (Reviewing Editor) Cogent Social Sciences, Volume 3, 2017 Issue 1. available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2017.1301763>
40. Poser H., Geographische Studien über den Fremdenverkehr im Riesengebirge. Ein Beitrag zur geographischen Betrachtung des Fremdenverkehrs. (=Abhandlungen der Gesellschaft d. Wissenschaften zu Göttingen, Dritte Folge, H.20). Weidmann. Berlin, Deutschland. 1939. – 173 p.
41. Zaman, K., Shahbaz, M., Loganathan, N., Raza, S. A., Tourism development, energy consumption and Environmental Kuznets Curve: Trivariate analysis in the panel of developed and developing countries. Tourism Management, no.54, 2016, pp. 275–283.10.1016/j.tourman.2015.12.001. available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261517715300534?via%3Dihub>

References

1. Avanesova, G.A., Voronkova, L.P., Maslov, V.I. Frolov, A.I. (2002), *Turizm, gostepriimstvo, servis: Slovar'-spravochnik*, [Tourism, hospitality, service: Dictionary-reference]. ed. Aspekt Press, Moscow, Russia.

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

2. Azar, V.I. (1975). *Vvedenie v ekonomiku inostrannogo turizma* [Introduction to the Economics of Foreign Tourism]. ed. Profizdat, Moscow, Russia.
3. Aigina, E.V., (2018), "Supertourism: concept, problems, examples", *Tourism and recreational complex in the regional development system*, Krasnodar, Russia, pp. 4–7.
4. Aleksandrova, A.Yu. (ed.), Soboleva, E.A., Capuk, D.A. and Novikov, V.S. (2014). *Statistika turizma*, [Tourism statistics: textbook]. ed. Federal'noe agentstvo po turizmu, Moscow, Russia.
5. Aleksandrova, A.Yu., (2018). "The evolution of tourist destination: from growth to "supertourism."", *Tourism and recreational complex in the regional development system*, Krasnodar, Russia, pp 8–11.
6. Anan'ev, M.A. (1971), «*Nevidimyi eksport*» i *mezhdunarodnye otnosheniia* [«Invisible exports» and international relations]. *Mezhdunarodnye otnosheniia*, Moscow, Russia.
7. Vedenin, Yu.A. (1982). *Dinamika territorial'nykh rekreacionnykh sistem* [Dynamics of Territorial Recreational Systems], Nauka, Moscow, Russia.
8. Vinokurov, V.I. and Leonov, V.A. (1998). *Industriya turizma: teoreticheskie, metodologicheskie i prakticheskie aspekty: nauch.monogr.* [Tourism industry: theoretical, methodological and practical aspects: science.monogr], Soch.gos.un-t turizma i kurort. dela, Sochi.
9. Zdorov, A.B., (2004). *Ekonomika turizma*, [Tourism Economy: Textbook], Finansy i statistika, Moscow, Russia.
10. Zorin, I.V. and Kvartal'nov, V.A., (2003). *Enciklopediya turizma. Spravochnik*, [Encyclopedia of tourism. Directory], Finansy i statistika, Moscow, Russia.
11. Kotliarov, E.A. (1978), *Geografiia otdykha i turizma. Formirovanie i razvitie territorial'nykh turistsko-rekreatsionnykh kompleksov* [The geography of recreation and tourism. Formation and development of territorial tourist and recreational complexes], Mysl', Moscow, Russia.
12. Lazovskaya, S.V. and Mineev, S.S. (2018). "Development of the tourist complex of the Krasnodar region as a priority sector of the region's economy", *Tourism and recreational complex in the regional development system*, Kubanskij gos.un-t. Krasnodar, Russia, pp. 321–324.
13. Mazhar, L.Iu. (2008). *Territorial'nye turistsko-rekreatsionnye sistemy* [Territorial tourist and recreational systems], Universum, Smolensk, Russia.
14. Maksimov, D.V. (ed.), Belikov, M.YU., Minenkova, V.V., Volkova, T.A., Rovovaya, T.A., Kudelya, E.V., CHamokov, D.M. and Kuznecov, I.K., (2016). *Statistika i dinamika razvitiya turistsko-rekreatsionnoj sistemy regiona: Krasnodarskij kraj* [Statistics and dynamics of the region's tourist and recreational system: Krasnodar region: Monography]. Maksimov, D.V. (ed.), Kuban. gos. un-t; Prosveshchenie-YUg, Krasnodar, Russia.
15. Maksimov, D.V., (2019). "Intensification of the tourism and recreational system", *Public geography in a changing world: fundamental and applied research*, September 17-25, 2019, Kazan st. university, Kazan', Russia, pp. 425–427.
16. Mineev, A.V., (2019). *Model' turistskoj industrii* [Tourism industry model]. Fond «Centr strategicheskikh razrabotok» Minekonomrazvitiya RF, Moscow, Russia.
17. Morozov, M.A., Morozova, N.S., Karpova, G.A., Khoreva, L.V. (2014) *Ekonomika turizma* [Tourism Economics. Textbook]. Federal'noe agentstvo po turizmu, Moscow, Russia.
18. Morozov, M.A. and Rubtsova, N.V. (2016). "The effectiveness of the tourism and recreation system: history and modern approach", *Activation of the intellectual and resource potential of the regions: new challenges for company management*, S.V. Chuprova (ed.). Baikal st. university, Irkutsk, Russia, pp. 158–172.
19. Pavlov, K.V. (2007). *Intensifikacija jekonomiki v uslovijah neopredelennosti rynochnoj sredy*. [Intensification of the economy in the face of market uncertainty], Magistr. Moscow, Russia.
20. Pavlov, K.V. and Mitrofanova, I.V. (2016), "Assessment of the cost-effectiveness of the intensification of the regional production complex: new approaches" *Scientific journal NRU ITMO Series "Economics and Environmental Management"* [Nauchnyj zhurnal ITMO. Seriya «Ekonomicheskij i ekologicheskij menedzhment»], Moscow, Russia, pp. 24–37.
21. Preobrazhenskii, V.S. (1975), *Teoreticheskie osnovy rekreatsionnoi geografii* [Theoretical foundations of recreational geography], Nauka, Moscow, Russia.
22. Rajzberg, B.A., Lozovskij, L.SH., Starodubceva, E.B., (1999). *Sovremennyy ekonomicheskij slovar'*. [Modern Economic Dictionary]. 2nd ed., INFRA-M, Moscow, Russia.
23. Sarancha, M.A. (2010), "Territorial tourist and recreational system as a complex social and natural formation", ed. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, Izhevsk, Russia, no 3. pp. 58–67.
24. Sarancha M.A. and Kuskov A.S. (2011). "Evolution of approaches to the study of territorial tourist and recreational systems", *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, Izhevsk, Russia, no 3, pp. 101–113.
25. Statisticheskie dannye po rf 2018 oficialnyj sajt federalnogo agentstva po turizmu (2018), available at: <http://www.russiatourism.ru/contents-statistika-statisticheskie-dannye-po-rf-2018> (Accessed 10 Oct 2018).
26. Faitel'son N.E., (1971), *Osnovy ekonomiki inostrannogo turizma v SSSR* [Fundamentals of the economics of foreign tourism in the USSR]. ed. Vysshie kursy Glavnogo upravleniia po inostrannomu turizmu pri Sovete Ministrov SSSR, Moscow, Russia.
27. Cornelissen, S., (2005). *The Global Tourism System: Governance, Development, and Lessons from South Africa*. ed. Ashgate, England.

Рекреационная география и туризм

Максимов Д.В.

28. Dupeyras, A. and N. MacCallum (2013), *Indicators for Measuring Competitiveness in Tourism: A Guidance Document*, OECD Tourism Papers, 2013/02, OECD Publishing, available at: <http://dx.doi.org/10.1787/5k47t9q2t923-en>. (accessed 10 Feb 2020).
29. Goeldner, C.R. and Ritchie J.R.B., (2009). *Tourism: principles, practices, philosophies*. John Wiley and Sons, Inc. Hoboken, New Jersey, USA.
30. Gunn, C.A., (1979). *Tourism Planning*. Crane, Russack and Co., NY, USA.
31. Gustav, S., (1967). *Razdor vysledkov aktivueno zagraniceno cestoveno Ruchu*. Bratislava, Československo.
32. Hopfenbeck, W. and Zimmer, P., (1993). *Umweltorientiertes Tourismus management – Strategien, Checklisten, Fallstudien*. ed. Landsberg, Lech, Deutschland.
33. Hopfinger, H. (2003), *Geographie der Freizeit und des Tourismus: Versuch einer Standortbestimmung*, in: C. Becker, H. Hopfinger and A. Steinecke (eds) *Geographie der Freizeit und des Tourismus*. München/Wien: Oldenbourg, Deutschland, pp.1–24.
34. Hwang, C. L. and Yoon, K., (1981). Multiple attribute decision making. In *Lecture notes in economics and mathematical systems* (p. 186). Berlin: Springer-Verlag, available at: <http://doi:10.1007/978-3-642-48318-9>. (Accessed 8 Feb 2020).
35. Kreisel, B., (2003) *Methoden der Environmental Interpretation*, in: C. Becker, H. Hopfinger and A. Steinecke (Eds) *Geographie der Freizeit und des Tourismus* (München and Wien: Oldenbourg), Deutschland, pp. 528–540.
36. Latham, J., Edwards, C., (2003). “The statistical measurement of tourism. Aspect of tourism classic reviews in tourism”. In C. Cooper (Ed.), *Aspect of tourism classic reviews in tourism*. University of Queensland, Brisbane, England, pp. 55–76.
37. Leiper N., (1979). “The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry”, *Annals of Tourism Research*, vol. 6 (4), pp. 390–407.
38. Luo, W. B., Wang, Y. J., Wu, Y. Z., and Wu, Z. B. (2008). “A study on the evaluation of coordination between urban tourism and urban development based on the method of TOPSIS”, -A *Case study of hangzhou [J]*. *Tourism Tribune*, no.12, pp. 9–17, available at: http://en.cnki.com.cn/Article_en/CJFDTotol-LYXK200812009.htm. (Accessed 12 Apr 2020).
39. Mehmet Oğuzhan İlban and Hasan Hüseyin Yıldırım (2017), “Determination of tourism activities of the world’s best tourism destinations using the multi-criteria decision-making method”, John Martyn Chamberlain (rev.ed), *Cogent Social Sciences*, Vol. 3, Issue 1, available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2017.1301763>. (Accessed 7 May 2019).
40. Poser, H., (1939). *Geographische Studien über den Fremdenverkehr im Riesengebirge. Ein Beitrag zur geographischen Betrachtung des Fremdenverkehrs*. (Abhandlungen der Gesellschaft d. Wissenschaften zu Göttingen, Dritte Folge, H.20), Weidmann. Berlin, Deutschland.
41. Zaman, K., Shahbaz, M., Loganathan, N., and Raza, S. A. (2016), “Tourism development, energy consumption and Environmental Kuznets Curve: Trivariate analysis in the panel of developed and developing countries”, *Tourism Management*, no.54, pp. 275–283, available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261517715300534?via%3Dihub>. (Accessed 8 Feb 2020).

Поступила в редакцию: 07.09.2020

Сведения об авторе**Дмитрий Васильевич Максимов**

кандидат географических наук, доцент кафедры международного туризма и менеджмента ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия, 350040, г.Краснодар, ул. Ставропольская д.149, каб.И206, Кубанский государственный университет, Институт географии, геологии, туризма и сервиса

e-mail: dvmaksimov68@mail.ru**About the author****Dmitry V. Maksimov**

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of International Tourism and Management, Kuban State University; Institute of Geography, Geology, Tourism and Service, Kuban State University; 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Максимов Д.В. Оценка эффективности туристской деятельности в регионах России // Географический вестник = Geographical bulletin. 2020. №4(55). С. 166–180. doi 10.17072/2079-7877-2020-4-166-180.

Please cite this article in English as:

Maksimov, D.V. (2020). The efficiency assessment of tourism activity in Russia's regions. *Geographical bulletin*. No. 4(55). P. 166–180. doi 10.17072/2079-7877-2020-4-166-180.